

Моя Mazda Savanna RX-7 Infini III FC3S – одна из самых сложных в обслуживании машин. Но для этой конкретной цели она сегодня является одной из самых быстрых на дорогах общего пользования. Во-первых, двухроторный двигатель 13B-T немного хрупкий, поскольку обороты вблизи красной линии тахометра при вождении более трех дней подряд может легко изнашивать двигатель.

Роторный двигатель ни в коем случае не был слабым, но чрезмерная нагрузка в течение более 56 часов в течение месяца в конечном итоге привела бы к полному отказу двигателя. К счастью, Кёске злоупотребил педалью газа, прежде чем узнал, как FD дышит легче на спуске, если правильно рассчитать время. Ущерб можно было предотвратить.

Тем не менее, я не мог относиться к FC как к ребенку. Мне нужно было прилично прокручивать его каждые три-четыре недели, чтобы предотвратить отложение нагара на всей роторной системе. Эти нагары были бы очень плохими, эквивалентными неизлечимым заболеваниям на 13B, настолько серьезными, что они испортили бы весь двигатель, поэтому мне нужно было поднять FC примерно до 5000 или 6000 об/мин, точно так же, как боксеру время от времени нужен хороший спарринг, чтобы не стать слабым.

Однако контроль, который предлагал FC, учитывая его скорость, был ошеломляющим.

На третьей и четвертой передачах, необходимых для переключения во время крутого поворота, FC терял 0% маневренности независимо от км/ч и даже оборотов. Даже FD и прочие быстрые машины теряли где-то 3-5% контроля в поворотах. Ничто, от коробки передач до моего ковшеобразного сиденья, даже отдаленно не тряслось, несмотря на то, как быстро вращались двойные роторы при переключении передач. По этой причине в FC было только два «уровня», как я их называл.

Уровень автомобиля – это то, насколько машина напряжена и какой потенциал машины должен использовать гонщик, чтобы выиграть гонку.

Во время гонки Кёске и Мако обе машины имели три уровня. Уровень 1 используется только для длинных прямых Акины, ничего особенного. Уровень 2 используется для более интенсивных поворотов, которые все еще достаточно легки, чтобы не требовать слишком большой нагрузки на шины и тормоза, но все же достаточно заметны. Уровень 3 предназначен для самых сложных поворотов, требующих максимальной мощности тормозов и передачи для поворота.

У BNR32 есть четыре показателя того, насколько большим потенциалом сцепления и шин он обладает, на самом деле само сцепление с дорогой было безумным. Наказато совершил ошибку, действуя только на четвертом уровне во всех своих гонках. Таким образом, он наносит вред переднему колесу и тормозам автомобиля ближе к концу каждой гонки.

У AE86 и моего FC это общее. Они настолько эффективны в поддержании высоких скоростей на спуске, что для гонки требуется либо часть мощности автомобиля, либо вся.

FC настолько силен, что уровень 1 достаточно высок, чтобы конкурировать с кем-либо на спуске. Что касается Такуми, то он будет единственным человеком, способным на столь раннем этапе подтолкнуть FC к более высокому уровню 1 и вообще к уровню 2. Все остальные даже близко не стояли. Точно так же это и есть точная причина, по которой мне не пришлось выкладываться на все сто ни в одной из моих гонок:

FC просто настолько эффективен. Все, от подвески до двойных роторов, работает настолько эффективно, поддерживая скорость и контроль, несмотря на скорость и интенсивность крутого поворота, что мне не нужно использовать весь потенциал машины. Даже стоковая тормозная система FC прекрасна.

Вот почему эта гонка с участием AE86 будет такой уникальной.

И Такуми, и AE86 настолько хорошо настроены на спуск, что ни одна из его гонок до сих пор не приблизила его ко второму уровню. Мако набрала лишь около 75-ти или 80-ти процентов от максимального уровня AE86, что было безумием. Двигаться в таком темпе и использовать только от половины до трех четвертей всего потенциала автомобиля – это просто смешно. Хуже всего было то, что Такуми понятия не имел об этом, потому что я только начал проводить проверки мощности уровня, используя совершенно новые данные, которые я получил после его гонки с CRX Иккиямы.

В своей гонке с Такуми я рассчитал, что задействую 80 процентов полного потенциала машины, используя более легкую сторону второго уровня.

Тем не менее, самая очевидная причина, по которой я бы победил Такуми, основана на двух факторах: двигателе и тормозах.

Во-первых, 13B-T был намного чище не из-за того, насколько низкой была его «истинная мощность», но насколько податливым был двигатель. Настоящая мощность – это просто мощность, которую может выдать двигатель без малейшего турбонаддува или тюнинга.

Истинная мощность двигателя AE86 составляла около 140 л.с. У FD показатель варьировался от 180-ти до 200-от. У BNR32 было около 230-ти, а все двигатели в каждом S13, S14 и 180SX работали примерно со 160-170-ью.

Но истинная мощность FC составляла около 190 лошадиных сил. Я точно не знаю, почему, но даже без стандартного «Turbo II» центральные роторы были настолько эффективными, что легко выдавали 190 лошадиных сил, возможно, самую плавную мощность во всем мире. Мне удалось увеличить скорость вращения центральных роторов без необходимости использования турбонаддува настолько, чтобы поднять мощность двигателя до 210 лошадиных сил, но, как ни странно, последовательность зажигания 13B уже была такой с заводских настроек, когда я впервые начал участвовать в гонках.

Я настроил 13B-T до максимально возможного уровня всего за двадцать минут. Это зависит от того, насколько прочным он был сразу с конвейера.

Каким-то образом мне посчастливилось получить лучший FC3S, который когда-либо производила Mazda за всю ее историю. И, по моему мнению, это лучший автомобиль, который когда-либо выпускала Mazda. Всего было выпущено около 600 экземпляров этого конкретного варианта, и было совершенно понятно, почему. Пришлось разрабатывать такую эффективную машину с 1989 по 1992 год.

Для меня это имело большой смысл: в аниме я менял только настройки выхлопа и мощности FC, а все остальное было в основном стоковым. Так что, во всяком случае, гонку против AE86 мне будет выиграть еще легче. Это будет непростая прогулка, но сейчас у меня еще больше шансов выиграть.

Это означает, что мой FC был полностью стандартным, и на спуске он уже был более эффективен, чем любая другая машина. Опять же, это имело смысл, учитывая, что Infiniti Series III FC является вершиной модели RX-7.

Согласно моим исследованиям, версия FC для Infiniti Series IV на самом деле была ослабленной версией, несмотря на то, что она вышла через год после серии III. Все, что было сделано в Series III, – меньший вес и более высокая выходная мощность – было снижено, хотя вес увеличился всего примерно на 20 кг, а истинная мощность – на 20 л.с. меньше. Таким образом, Infiniti FC 1990 года превосходил модель 1991 года и был лучшим RX-7, когда-либо созданным Mazda.

Вот здесь-то с AE86 и начинаются сложности. Просто из-за отсутствия исходных данных, которые я мог собрать.

AE86 настолько стара, что поиск в Интернете не дал мне ответа. Мне пришлось обратиться к инженерам Toyota, которые уже много лет как вышли на пенсию, некоторые даже в Чие, чтобы получить точные технические характеристики AE86. К счастью, они были достаточно любезны, чтобы рассказать мне абсолютно все, что мне нужно знать. В основном о базовой или истинной мощности автомобиля, а также о настройках подвески и ЭБУ.

Однако единственное преимущество Такуми в этой гонке – его меньшая мощность и снаряженная масса – ничтожно. У меня есть еще около 60 лошадей, которых достаточно мало, чтобы не терять мне скорости при входе или выходе из поворотов, но при этом обеспечивая мне превосходную скорость по прямой.

И 100 кг меньшего веса, который имел в основном стандартный AE86 Такуми, также были незначительными, учитывая, насколько мой FC превосходил AE86 во всех отношениях.

Я имею в виду, что на планете всего около 600 Infiniti III FC, не говоря уже о таких хорошо настроенных, как мой. Тот факт, что я вообще проиграл в аниме, не имел абсолютно никакого смысла, даже с точки зрения такой нелепости, как давление в шинах.

Теперь, когда я заглянул в капот FC, мне стало все ясно.

Мое бесспорное лидерство в качестве самого быстрого в Гумме за последние два года должно было стать предметом настоящего спора через два месяца. А поскольку с каждым годом я становился только быстрее, я знал, что эта гонка моя.

Тем не менее, моя трехнедельная отметка была превышена, мне нужно было вывезти FC на прогулку специально, чтобы предотвратить накопление нагара в двойных роторах.

Мне надоела Акаги, я проезжал перевал столько раз, что мог закрыть глаза и увидеть всю трассу. Однако, поскольку об Акине не могло быть и речи, поскольку FD и AE86 будут участвовать в гонках только завтра вечером, я решил поехать на Миоги.

Я посмотрел на часы: было всего 9 вечера. У меня было более чем достаточно времени, чтобы поддерживать роторную систему FC, а также испытать относительно новую для меня гору.

III

Двигатель белого FC Рёске громко засвистел в ночи. Рёске Такахаша тренировался, пристегнутый к своему ковшеобразному сидению. Он не выкладывался на полную, но все равно ехал достаточно быстро, чтобы поддерживать форму своих двойных роторов.

Такеши бросил курить, увидев, что FC появляется наверху.

Другой член «Детей Ночи» видел, как быстро он шел. – Черт, Рёске сегодня вечером на перевале! Что он здесь делает?

– Это Рёске, – сказал Такеши. – Просто посмотрите, ребята.

Белый FC завернул в угол так быстро, что волосы нескольких «Детей Ночи» начали развеиваться.

– Черт! Думаю, они не зря называют его самым быстрым на Акаги!

– Акаги? Как насчет всей префектуры Танака, – улыбнулся Такеши, спокойно куря. – Он даже не изо всех сил старается.

– Что ты имеешь в виду? Я не видел, чтобы кто-нибудь так быстро ехал на спуске. За исключением, может быть, AE86, да и то нет!

Такеши усмехнулся. – Вы еще не видели, чтобы Рёске становился серьезным. Никто за последние три года не видел. Сегодня вечером он обменивается легкими ударами, ребята, не волнуйтесь так.

- Такеши, чувак. Ты говоришь ерунду. С кем он сражается?

- С самым опасным противником в Гумме.

Голос Такеши продолжал объяснять своим товарищам по команде, в то время как Рёске продолжал спускаться по склону.

- С самим собой, - сказал он, когда Рёске ускорился еще на одной прямой. - Смотрите, сегодня вечером он не участвует ни с одним из своих «Красных Солнц», потому что он разогревается. Вероятно, для гонки с этим AE86.

Безнаддувный 13В-Т жужжал и шипел, Рёске идеально переключал передачи, чтобы спокойно войти и пройти поворот на скорости и с таким большим контролем, которого большинство других гонщиков молились, чтобы они могли достичь.

- Ходят слухи, что единственным настоящим противником, которого Рёске видел за время своего правления как самого быстрого в Гумме, был он сам. Вы можете видеть, как он тренируется только один или два раза в месяц, но это только потому, что ему действительно столько нужно. Если вам интересно мое честное мнение, никто не видел, чтобы Рёске отдавал все свои силы в гонке, кроме, может быть, самого себя.

Скорость Рёске на выходе была идеальной, и он не потерял контроль над сцеплением, когда жал на газ для перехода на прямую.

- Он один из быстрых гонщиков. Возможно, самый быстрый гонщик, которого когда-либо видел этот вид спорта. Я не думаю, что кто-нибудь здесь, в Гумме, когда-либо приблизится к нему. За исключением, может быть, AE86, а то и вовсе нет.

Такеши усмехнулся, глядя вниз. - У нас на него ничего нет, ребята. Даже не пытайтесь участвовать в гонках с ним. Эта гора принадлежит ему на сегодняшний вечер, чувак.

- Как скажешь.

III

Рёске переключал передачи и тормозил в самый подходящий момент, чтобы пройти поворот, не испытав ни малейшей потери скорости или контроля.

«По всей вероятности, это гонка, в которой я никогда не участвовал с Кёичи Судо на его черном Lan Evo, которая должна была состояться три года назад. Была ли она той, свидетелем которой должна была стать Мако, чтобы произвести на нее впечатление?»

Рёске переключил передачу с пятки на носок, тормозил и ускорялся обеими ногами одновременно, чтобы одновременно сократить сцепление с дорогой за доли секунды, чтобы начать дрифт.

«Это должна была быть гонка, в которой я должен был продемонстрировать свой предполагаемый сумасшедший талант к гонкам, о котором Мако говорила Икетани в конце лета. Вместо этого я участвовал в гонках с Айсукэ Кано на Усуи».

Тихо вздохнув, Рёске ускорился еще на одну прямую.

«Теперь конец лета уже не за горами. Я сам еду с Мако как со своей девушкой в этот самый аквапарк. Но в моем наследии еще не хватает одной части. Это AE86».

Рёске прищурился вниз по склону, идеально очищая еще один угол Миоги. – «Я не смог участвовать в этой гонке с Судо, но у меня все еще есть гарантированный шанс победить Такуми».

«Это мой долг как самого быстрого гонщика в Гумме, одинокого волка Акаги, Белой Кометы. Каждый раз, когда я сажусь в свой FC на тренировку, я словно попадаю в машину времени. Вспоминаю те первые несколько лет, когда я впервые помогал структурировать уличные гонки. Я еще никому не проиграл и не собираюсь проигрывать».

III

Я затаился сигаретой, опираясь на свой FC, видя, как R32 приближается к галерее одного из контрольно-пропускных пунктов.

– Привет, Рёске, – сказал Такеши, выходя из машины. – Что привело тебя в Миоги?

– Ничего особенного. Вспоминаю о гонке, которую мне предстоит выиграть.

– Гонка? О чем ты говоришь?

Я зажег сигарету зажигалкой. – Этот синий FD проиграет AE86, и это начало всего этого.

Глаза Такеши расширились. – Ни в коем случае. Этот FD не может проиграть, пока я его не обойду! Как, черт возьми, FD может проиграть AE86!?

– Неважно, сейчас мне нужно сказать тебе кое-что важное. Я предлагаю тебе услугу, Такеши. Надеюсь, ты примешь ее.

- Услуги? Какую? - спросил Такеши.

Прежде чем объяснить, я глубоко затянулся сигаретой. - Ты проиграл три раза подряд, дважды FD, а затем AE86. Люди начнут говорить о том, что гонщики на R32 в Гумме хуже, чем в других префектурах.

- Ты не понимаешь, о чем говоришь! FD - это серьезная поездка, ты не можешь думать, что я слаб, если проиграл одному!

- Я не знаю. Именно поэтому я предлагаю тебе шанс искупить свою вину. Я точно знаю, что мой коллега по медицинскому университету, Рин Ходжо, отклонил предложение присоединиться к команде под названием «Громовые Солдаты».

Такеши повернулся к своему R32. - Теперь ты действительно выдумываешь! Ты меня разозлил!

- Белый R32 тебе знаком?

Такеши остановился и медленно обернулся. - Как ты-

- Я также точно знаю, что ты участвовал в гонках на S13. Ты можешь одержать очень важную победу для себя, Такеши. Одну победу над Эйкичи Шимамурой. Тот самый белый R32, который раньше владел этим спуском.

Такеши секунду ничего не говорил, прежде чем посмотреть на меня. - Кто этот парень?

- Лидер «Громовых Солдат Хаконе».

- Звучит как вымышленное имя.

- Ты можешь встретиться с ними лично. Через три недели у них назначена встреча в Хаконе.

Такеши заговорил. - Как мне найти этого парня? Как мне его победить?

- Он на Хаконе. Но чтобы победить его, нужно беречь шины. В противном случае ты проиграешь. Этого должно быть достаточно для победы.

Прежде чем я ушел, Такеши снова высказался. - Рёске. Подожди. Я... - проворчал он, сжимая кулаки, как будто ему было больно говорить это. - Спасибо.

- Нет проблем. Я с нетерпением жду возможности увидеть, как ты победишь этот белый R32.

Вернувшись домой, я печатал на компьютере, прежде чем Кёске постучал в дверь. Я был этим приятно удивлен еще до того, как он вошел.

– Эй, аники, у тебя есть секунда?

– Да, заходи.

Вошел Кёске. – Эй, аники, я хотел тебя спросить. Насчет твоего FC, как он все еще так быстр спустя 6 лет?

– Это хороший вопрос, – сказал я. – Но зачем спрашивать меня сейчас?

– Я имею в виду, что мой FD практически только что сошёл с конвейера, и ты сказал, что он проиграет AE86. По твоему мнению, и Риото, и я, очевидно, проиграем, и ты никогда ни в чем не ошибаешься. Но мы все уверены, что ты победишь этот AE86. Особенно ты.

Я слегка улыбнулся, вернувшись к компьютеру. – Это очередной пример твоего острого ума, Кёске. Да, мой FC устарел бы по сегодняшним меркам. Но, к сожалению, спуск во многих отношениях является полной противоположностью подъема. Вес автомобиля и недостаток лошадиных сил – вот что придает скорость на спуске. Вот почему я потратил так много времени, чтобы убедиться, что смогу получить максимальную мощность, при этом сняв все турбины с моего FC.

Я отпил кофе. – R32 Наказато имеет больше лошадиных сил и фаз газораспределения, не говоря уже о чистом сцеплении, чем любой другой автомобиль. Но ты не можешь использовать всю его мощность на спуске, не говоря уже о том, что тяжелая рама автомобиля сильно изнашивает передние шины. Даже я не смог бы выиграть гонку против AE86 с R32.

Кёске ахнул. – Что!? Что значит, что ты не можешь победить AE86 с R32? Ты можешь победить AE86 на любой машине!

– К сожалению, я не могу. И именно поэтому я до сих пор езжу на своем FC, даже если ему уже шесть лет. Ты когда-нибудь задумывался, что означает логотип Efini на задней части твоего FD?

Кёске пожал плечами. – Не совсем. От всей этой чепухи про машины у меня болит голова, а ты – ходячая энциклопедия машин.

Я спрятал улыбку, попивая кофе и поворачиваясь к Кёске. – Я провел обширное исследование того, что именно дает RX-7 такую высокую скорость на поворотах. Говоря техническим языком, это выходит за рамки настройки. Сама цель Efini, усовершенствованной версии Infiniti, состоит в

том, чтобы максимизировать скорость и контроль на трассе, что дает способность поворачивать. Вот почему я до сих пор езжу на своем FC, Кёске. Ни через миллион лет Mazda не сможет обеспечить такое идеальное сочетание автомобильной инженерии, как RX-7.

- Infiniti III FC хорошо спроектирован. Вот, что я думаю. Стоковая, лучшая версия FC – это та, которая вышла в 1990 году. И, соответственно, никогда не будет более быстрой машины для спуска, основанной исключительно на маневренности и контроле. – Я увидел выражение лица Кёске. – Кажется, ты понял.

- Думаю, да. Но почему такая старая машина может быть настолько хороша, как ты о ней говоришь?

- Ну, мой FC – это тот автомобиль, который появляется раз в поколение. Иногда такое случается, идеальное сочетание явной редкости и превосходной инженерии. К сожалению, AE86 продвинулся так далеко, что люди могут легко утверждать, что он может участвовать в гонках на спуске. И это справедливо. Однако после победы над FD, лучшей машиной для прохождения поворотов, следующим шагом для меня будет бросить вызов Фудзиваре.

Кёске вздохнул. – Я думал, ты сказал, что FC быстрее, чем FD. На самом деле, ты доказывал это несколько раз, когда мы тренировались вместе.

- Именно поэтому я буду последним испытанием для AE86 в этом году. Решающее событие происходит где-то на длинных прямых после третьего контрольного пункта. Есть определенная шпилька, которая определяет, кто станет победителем к концу испытания. Кто бы ни лидировал после этого поворота, он выигрывает всю гонку.

Кёске фыркнул. – Не может быть одного конкретного поворота, который решает всю гонку.

Я молчал.

- Да ладно?

- Подумай о каждой гонке, которую мы видели до сих пор. В том числе и о твоей. Хотя это правда, что твои результаты во всей гонке будут определять ее результат, ты должен учитывать чрезвычайно важные участки. Как и C-121 Усуи, интенсивные S-образные шпильки Акаги крутятся вокруг второго контрольно-пропускной пункта, а теперь и критический участок Акины. На каждой трассе есть определенные повороты, которые определяют исход каждой гонки, которые проверяют тебя всеми возможными способами. Это то же самое, что и горные перевалы в Гумме.

Кёске вздохнул. – Думаю, мне еще предстоит многому научиться.

- На самом деле ты учишься довольно быстро. Просто пройдет много времени, прежде чем ты

столкнешься с настоящей проблемой.

– С кем?

– На данный момент, вероятно, не будет никого, кто мог бы бросить тебе вызов на подъеме. R32 Наказато был твоим самым большим конкурентом, и ты победил его под дождем, с его невероятным преимуществом с ATTESA.

Кёске нахмурился. – Но как Риото может проиграть этому AE86? Скорость или нет, разница в их машинах смехотворна. Меня, как гонщика FD, бесит, что он проиграет такой более слабой машине.

– Только слабее в лошадиных силах, – сказал я. – Именно поэтому мне пришлось вернуть FC, чтобы сделать его максимально безнаддувным, но при этом эффективным. Риото обойдут на соответствующих L-поворотах в начале третьего участка Акины. И он не сможет ничего сделать с этим.

Кёске сжал кулаки. – Из-за своей гордости как гонщика FD я не могу позволить ему проиграть.

– Признай факты, Кёске. Только я смогу победить AE86.

– Тогда зачем продолжать бросать в него машины получше? R32, CRX, черт возьми, даже Sil80 твоей девушки. А теперь FD?

Я вздохнул. – Потому что это единственный способ, которым Такуми Фудзивара научится стать уличным гонщиком. Путем участия в гонках. Теперь мне пора ехать в Усуи.

Пока я говорил, Кёске смотрел, как я беру ключи от FC. – Сегодня вечером отвези Кенту в Акаги. Это понадобится вам обоим, прежде чем мы все вместе пойдем в аквапарк.

III

Мако говорила, пока я осматривал салон Sil80. – Как он выглядит? – спросила она, одетая в простое синее платье того же цвета, что и ее машина.

Я закрыл капот. – Он в порядке. Ты могла бы увеличить обороты двигателя, и у него не было бы ни одной проблемы.

– Какие советы насчет модификаций, прежде чем я выйду на трассу?

Я говорил честно. – Пройдут годы, прежде чем ты или Кёске будете готовы к

профессиональной лиге.

- Ты соревновался в «Джимхана». Я имею в виду, что ты даже выиграл Кубок Канто, более профессионального знакомого у меня нет.

- Моя победа частично была основана на удаче, - сказал я. - Но если тебе нужно знать, нам придется поднять мощность Sil80 как минимум до 400 л.с. У меня есть четкое представление о том, как будет выглядеть двигатель. Сначала мы добавим второй турбонаддув и увеличим мощность первого. Затем идут улучшенная подвеска, тормоза и спойлер.

Мако улыбнулась. - В твоих планах редко упускаются детали.

- Так и есть. - Я улыбнулся ей в ответ. - Теперь я знаю, что с Sil80 все в порядке. Почему ты хочешь, чтобы я был здесь?

- Разве я не могу просто захотеть увидеть своего любимого парня?

- Ты можешь. - Кивнул я. - Но я услышал твой тон по телефону. Ты хочешь мне что-то показать.

Мако немного рассмеялась. - Трудно удивить тебя. Но да, я хотела показать тебе свой прогресс на спуске.

Я поднял бровь. - Твоего выступления в гонке против AE86 было достаточно. Не думаю, что даже я смог бы преодолеть C-121 с той скоростью, с которой ты это сделала. Вся моя команда была так же потрясена, как и я, просто я лучше справился с задачей, скрывая это.

Глаза Мако расширились. - Подожди. Все «Красные Солнца Акаги» были удивлены?

- Действительно удивлены. Не то чтобы я мог их винить: прохождение поворотов с той же скоростью, что и ты, практически самоубийственно. И ты очень хорошо гоняла с AE86.

- Но они самые быстрые в Гумме. Ты самый быстрый в Гумме.

Я вздохнул. - Они все еще учатся. На самом деле, есть части спуска, которые даже я еще не смог изучить.

- Такие как?

- Я не участвовал во многих гонках за пределами Гуммы. Это отчасти ограничивает развитие моего стиля вождения. Во многом это отсутствие гонщиков из других префектур. Они

помогают лучше развивать мой стиль.

– Ну, ты меня не убедил. Садись на пассажирское сиденье, Рёске, я хочу тебе кое-что показать.

Я немного улыбнулся. – Хорошо. Но почему ты носишь синее? Кажется, ты сказала, что не хочешь.

Мако говорила. – Я передумала. Мне нужно произвести на тебя впечатление сегодня вечером. – Она склонила голову. – В знак благодарности за то, что ты стал моим вдохновением для участия в гонках!

III

Наблюдая, как Мако ускоряется вниз с Усуи, я мог сказать, что ее стиль вождения изменился со времени ее гонки с АЕ86. Она многому научилась на своих поражениях от Кёске и Такуми.

Выражение ее лица изменилось, словно меня там вообще не было.

Без Саюки Мако не нужен был кто-то, кто мог бы давать указания. Она сама читала каждый угол, зная, какие линии выбрать.

На первых нескольких шпильках она прошла повороты, не упустив ни капли ритма трассы. Точно так же, как FC говорил со мной, Sil80 Мако говорил с ней. Я мог сказать, что она тратила всю свою силу.

Было шокирующе видеть, как быстро Мако удалось обойти углы Усуи. Она была уже на третьем уровне, из ее Sil80 был вытащен максимальный потенциал. И что невероятно, она вообще не нагнетала давление в шинах.

Во всяком случае, шины только разогревались.

III

Мако вышла из поворота так точно, что едва не задела ограждение.

«Мне нужно произвести на него впечатление сегодня вечером. Мой долг – отплатить тем же за то, что он позволил мне стать уличным гонщиком».

Переключение пятки и носка Мако вниз было настолько сильным, что она вообще не потеряла скорость, преодолевая шпильку.

Рёске скрывал, насколько он был впечатлен.

«Захватывающе. Будто меня здесь даже нет. Ее торможение и переключение передач настолько сильны, что шины практически скользят сами по себе. Не думаю, что я когда-либо видел, чтобы кто-нибудь так управлялся с Nissan, как она. Ни Наказато, никто. Даже Айсукэ Кано, один из лучших гонщиков «Красных Солнц», не может раскрыть так много потенциала своей машины. Остается только наблюдать».

Темные волосы Мако развевались, когда она ехала по Усуи. Sil80 парил на поворотах, как будто это было что-то обычное для Мако, несмотря на ее скорость, и проход был наполнен звуком ее шин.

III

Я вспомнил свою гонку с Айсукэ, когда он был самым быстрым в Гумме. Наша гонка на Усуи была настолько запоминающейся, что я мог видеть, по каким траекториям мы пойдем.

Я понятия не имел, как она это делает, но Мако рассчитывала свое торможение даже лучше, чем мы с Айсукэ. Она очищала углы Усуи, левый и правый, быстрее нас обоих.

Несмотря на то, что мы оба изменились с тех пор, как это было много лет назад, это было достаточно впечатляюще. Контроль Мако над своим Sil80 и то, насколько хорошо она смогла адаптироваться после поражения от Кёске и Такуми, – это то, чего я не думаю, что смогу найти где-либо еще.

Ее работа с педалью газа улучшилась после гонки с Кёске, а ее торможение также было отмечено Такуми. Ее Sil80 летела по Усуи, и она выглядела такой непринужденной.

Даже будучи гордостью всей Гуммы, Белой Кометой Акаги, лидером «Красных Солнц Акаги», я не думаю, что там был хоть один момент, который я мог бы раскритиковать в дрифте Мако. Честно говоря, моя единственная проблема заключалась в том, что эта поездка закончилась.

III

Когда Мако вышла из поворота, она уже набирала скорость. Переключившись на вторую передачу, Мако на секунду отпустила руль, позволяя ему вращаться в руках, когда Sil80 перестал дрифтовать. Снова стабилизировав машину, Мако перестала поворачивать и снова чуть не поцеловала ограждение.

В предстоящем правом повороте понижение передачи Мако пяткой и носком было настолько удачным, что ее Sil80 входил в поворот на полной скорости. Словно она участвовала в гонке с невидимым AE86, поражения Мако стали ее силой.

Она помнила, как невозможно было оторваться от Такуми на спуске Усуи, как в конце концов ему стало легко соответствовать ее ритму и догонять.

Мако сохраняла темп, и каждый следующий поворот был одинаковым.

Наличие рядом с ней Рёске вместо Саюки никак не повлияло на ее способности. Она знала Усуи настолько хорошо, что могла видеть вход и выход из каждого поворота еще до того, как выехала на предшествовавшую ему прямую.

Передвигаясь, Мако предсказывала следующий поворот, вспоминая слова Саюки.

«Резкий поворот налево. Ты должна бить его изнутри, как будто он должен тебе денег, Мако!»

Повернув Sil80 лицом внутрь, в полудюйме от стены горы, передние колеса Мако слегка повернулись вправо, когда Мако контррулила. Ее дрифт был настолько быстрым, что она отправила в полет небольшую кучку листьев на углу.

Задняя часть Sil80 юркнула за поворот, прежде чем Мако снова ускорилась. SR20DET реагировал на каждое движение Мако, давила ли она на газ, чтобы выйти из поворота, или удерживала его, чтобы пройти поворот.

Когда Мако приблизилась к середине спуска Усуи, она только начала набирать темп.

III

Я спокойно сидел в Sil80 Мако, ковшеобразный ремень безопасности все еще надежно удерживал меня в ее машине.

Мако зачесала часть волос назад. – Ну и как тебе?

Я медленно кивнул. – Если ты хотела произвести на меня впечатление, вот мой ответ.

Я отстегнул ремень безопасности, держа Мако за подбородок, наклонился и поцеловал ее.

Она продолжала поцелуй, и никто из нас даже не двинулся с места.

III

Кёске и Риото вместе курили на одном из углов Акины.

Риото посмотрел на часы. – Надеюсь, ты счастлив, чувак. Сейчас час ночи.

– Поверь мне, ты не захочешь это пропустить.

– Что пропустить?

– Твоего противника.

– AE86? Думал, твой брат не хочет, чтобы ты приближался к этому парню.

Кёске усмехнулся. – То, чего он не узнает, его не убьет. Кроме того, он одобрил, что я просто наблюдаю за тем, как этот парень дрифтует.

– Пожалуйста, как будто AE86 может стать противником моему FD. Нашему FD, чувак. – Добавил Риото.

Затем Такуми появился на вершине прямой.

Когда AE86 ускорился под уклон, 4AG ревел, приближаясь к повороту.

– Он сумасшедший? Он не может поворачивать на такой скорости! Он развернется и врежется в гору!

Кёске ничего не сказал, зная, что произойдет.

Пока Такуми дрифтовал, Риото не мог поверить в его скорость входа. К тому времени, когда AE86 снова ускорился на спуске и выехал на прямую, Риото пытался разобраться в том, что произошло.

– Боже мой.

Кёске ухмыльнулся. – Я знаю.

– Эта скорость.

– Я знаю. Вот.

Кёске наклонился вперед, чтобы снова зажечь сигарету Риото.

- Ух ты, чувак. Думаю, мне нужно многому научиться, – сказал Риото, снова затягиваясь.

Кёске вздохнул, глядя вниз. – И мне тоже.

III

Когда Такуми ускорился вниз по склону, банка с газировкой на обочине дороги взлетела вверх, а трава, которую она укладывала, затрепетала.

Он продолжал ехать вниз по склону, возвращаясь домой за доставкой.

III

Утром Такуми проснулся от звука голоса отца. – Такуми! Поставь следующую порцию!

Он зевнул. – Хорошо, одну секунду!

Спустившись вниз, Такуми подошел к чанам для жарки, чтобы положить следующую порцию тофу.

Вздохнув, он посмотрел на жирные пятна. Взяв швабру, Такуми начал мыть пол.

При этом он вставил кассету в маленькую стереосистему, стоявшую на одной из больших синих коробок с упакованным тофу.

Закатив глаза, Такуми продолжал хандрить.

«Глупый старик. Томоко Аран? Почему ему должна нравиться такая старая музыка?»

Остаток дня Такуми усердно работал. Ему приходилось менять партии тофу, мыть пол и следить за тем, чтобы магазин тофу был готов к приему покупателей.

Пока Бунта говорил, в магазине прозвенел звонок. – Магазин тофу Фудзивара, я буду готов всего через одну секунду.

Бунта отодвинула небольшую занавеску, отделяющую кухню от передней стойки. – Эй, Такуми, Ицуки здесь!

- Отлично! Всего одну секунду.

- Чем я могу помочь тебе сегодня? - Спросил Бунта.

Ицуки пожал плечами. - О, я не знаю, может быть, немного, тофу или, знаешь, главный секрет того, как стать самым быстрым уличным гонщиком!?

Бунта вздохнул. - И как ты об этом узнал?

- Разве ты не помнишь? Мой босс сказал, что вы с ним гоняли давным-давно. Вы оба были лучшими уличными гонщиками Акины! Видит Бог, остальным из нас на Акине не помешала бы ваша помощь.

Бунта посмотрел в сторону. - «Юичи. Мне придется поговорить с ним».

- Ну, я скажу тебе то же, что сказал другому парню. Тот, у кого щетина, работает на заправочной станции также же, как и ты. Хм. Ичиро? Икару?

- Первое было не так уж и далеко, это часть его имени. Икетани. - Сказал Ицуки.

- Правильно, Икетани, - сказал Бунта. - Ты должен научиться водить машину самостоятельно. Меня никто никогда ничему не учил, и Такуми тоже. Ты должен выработать свой собственный стиль вождения. Пусть люди называют его как хотят, он должен быть твоим.

- Подожди. Ты никогда ничему не учил Такуми?

- Нет. Потому что я знаю, что если бы я это сделал, то это испортило бы удовольствие от уличных гонок. Максимум, чему я его научил, - это то, что должен ценить любой хороший уличный гонщик. Тяжелый труд, дисциплина и терпение. То же самое, чему я рекомендую научиться тебе, если хочешь ехать куда угодно в уличных гонках.

Такуми закатил глаза. - Под тяжелой работой он подразумевает просто работу по дому. Как дела, Ицуки?

- О, ничего, просто хотел узнать, сможешь ли ты потусоваться сегодня.

Прежде чем Такуми успел что-либо сказать, заговорил Бунта. - Он заканчивает в два часа. Тогда ты можешь тратить время с друзьями на Акине. Магазин на первом месте.

Ицуки заговорил. - Мне кажется, ты говорил, что уличные гонки учат тебя упорному труду.

- Да. Эм, Ицуки, можешь подождать снаружи, пожалуйста?

– Конечно.

Вздыхнув, Бунта заговорил со своим сыном, как только Ицуки вышел из магазина тофу. – Я понимаю, что Икетани и Ицуки – твои друзья. Как и тот парень тоже. Но тебе нужно расширять кругозор.

– Что ты имеешь в виду? Они единственные друзья, которые у меня есть.

– Я не это имею в виду. В какой-то момент тебе придется соревноваться в других горах.

– Да. Я мчался на Усуи.

Бунта поднял бровь. – И когда ты собирался мне это сказать?

Такуми пожал плечами. – Я думал, тебе все равно, где я мчался и что делал, лишь бы тебе не пришлось вытаскивать меня из кровати.

– Я не знаю. Но что случилось на Усуи?

Такуми вспомнил, как победил Мако. – Это было непросто. Девушка, с которой я участвовал в гонках, была быстрее, чем кто-либо другой, с кем я участвовал в гонках. Но я нашел ее похожей на Акину, что меня действительно удивило. Этого достаточно, или я могу пойти потусоваться с Ицуки?

Не говоря ни слова, Бунта покачал головой. – Тебе нужно приготовить еду на оставшуюся часть недели. Тогда можешь идти.

Такуми кивнул, а Бунта задумчиво почесал подбородок.

«Ух ты. Я не ожидал, что он так быстро научится. Если он может гоняться на других перевалах так же, как на Акине, значит, он усвоил урок, который я ему даже не преподавал. Мне нужно придумать за это какую-то награду, но сделать ее незаметной. Думаю, я разберусь с этим позже, парень определенно заслуживает этого после всей этой истории с Усуи».

III

Такуми сидел с Ицуки внизу длинной лестницы в Шибукаве и ел несколько пирожных.

– Итак, Икетани и остальные из нас разговаривали. Почему ты не хочешь присоединиться к «Звездам Скорости»? В отличие от всех нас, ты можешь выбить дерьмо из некоторых действительно сильных гонщиков. И ты знаешь Акину лучше, чем любой из нас.

Такуми ничего не сказал, пока Ицуки закатил глаза. – Космический курсант года, ребята.

– Дело не в этом. Понятия не имею, почему я не хочу присоединяться к вам, ребята. На самом деле, разве первое, чего хотели Икетани и Кенджи, – это не сцарапать наклейку «Звезд Скорости» с твоей машины?

Ицуки удивлённо хмыкнул. – Э-э! Нет! Они шутили! Знаешь, какими они иногда бывают.

Такуми тихо проглотил пирожное. – Это было не похоже на шутку.

– Что ж, ты нам нужен, чувак! Ты – гордость горы Акина, ты точно сможешь время от времени помогать нам, маленьким ребятам.

– Маленьким ребятам? О чем ты говоришь?

– Все говорят о тебе! Ты одерживал победы весь год над машинами, которые, как говорили люди, были намного быстрее твоих. Этот FD ничем не будет отличаться! Я просто это знаю.

Такуми посмотрел на небольшую площадь вокруг них. – FD, да? Ну, гонка только завтра.

– И как ты себя чувствуешь?

– Помимо того факта, что никто не сказал мне, что она такая быстрая, я все еще почти уверен, что выиграю. Думаю, я просто буду водить машину, как обычно.

Ицуки кивнул. – Вот это дух! Этот парень на FD даже не поймет, что его сбило! Не то чтобы ты гонял против одного из братьев Такахаши! Они лучшие гонщики Гуммы на RX-7!

– RX-7? Я думал, Кёске Такахаши водит FD. – Сказал Такуми.

Ицуки проворчал. – FD – это RX-7! Seriously, я никогда не слышал об уличном гонщике, который ничего не смыслит в автомобилях.

– Итак, RX-7 – это FD. И у него роторный двигатель, поэтому братьев Такахаши называют Братьями Ротари.

Ицуки быстро вздохнул. – Чувак, мы обсуждали это уже миллион раз. Да, они оба самые быстрые в Гумме, ездят только на роторных двигателях, все их уважают. Они во всех журналах со всеми сумасшедшими горячими девчонками! Они как знаменитости уличных гонок.

– Ха. На самом деле у меня не сложилось такого впечатления от Рёске.

- Подожди. Рёске Такахаши говорил с тобой!? Когда? - Глаза Ицуки расширились.

- Примерно в январе. Это было как раз в то время, когда я получил лицензию. Он казался достаточно уважительным, но я понятия не имел, что его так любят, пока он не поговорил со мной.

- И чего он хотел?

Такуми пожал плечами. - Просто хотел, чтобы я занялся уличными гонками.

- Конечно, он знал, что ты можешь участвовать в гонках раньше любого из нас. Говорят, этот парень так много знает об автомобилях и гонках, что он тренируется, просто сидя за компьютером.

Такуми просто задумался.

«Если этот RX-7 действительно такой быстрый, как все говорят, и завтра я смогу победить этого синего FD или кого-то еще. Думаю, мне придется найти следующую самую быструю машину и победить ее. Я, честно говоря, не знаю, кто это будет, по какой-то причине казалось, что эти суперпопулярные Братья Ротари избегают меня, как чумы, из-за желания участвовать в гонках. Но я никогда не встречал никого, кроме, может быть, Мако, кто действительно мог бы подтолкнуть меня на поворотах горного перевала. И даже тогда это было на ее домашнем курсе».

Такуми задумался. - «Так когда же кто-нибудь действительно начнет сражаться? Даже эта зеленая машина с хорошим торможением была не так уж и плоха, но и не была удивительной или что-то в этом роде. И черная машина, которая была очень громкой, в самой первой моей гонке, я думаю, она была быстрой, но я никогда не чувствовал от нее угрозы».

III

- Ну и как Акина с твоими друзьями? - Спросил Бунта, видя, как Такуми входит в магазин.

- Мы не пошли сегодня вечером. Ицуки и я просто говорили о машинах, гонках и прочем.

- Хм. - Бунта перевернул страницу газеты, которую читал.

- Пап. У меня небольшой вопрос.

- Ага?

Такуми пожал плечами. – Кажется, все продолжают говорить мне, насколько быстрее эти новые машины, а я продолжаю их обгонять. Разве это неправильно, если я чувствую, что они не представляют собой проблемы? Разве неправильно хотеть чего-то большего?

Бунта постучал по сигарете и ответил просто. – Нет.

– Спасибо, – сказал Такуми, прежде чем подняться наверх.

«Ух ты». – Подумал Бунта. – «Как будто он начал изучать уроки один за другим. Это лишь вопрос времени, когда он усвоит следующий важный урок».

Бунта подумал о AE86 на улице в переулке возле своего дома. – «Найти соперника, который действительно будет соревноваться с тобой. Раздвинуть свои пределы. Самый важный урок из всех».

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3276392>